

Операторы нарисовали в воздухе круг и на ломаном английском спросили:

— HUOZHANG, is he here?

Этот четырехлетний малыш с пухлыми щеками просто смотрел на них без выражения.

Он наклонил голову, его большие красивые глаза моргнули, словно он смотрел на какое-то странное существо.

[Что за круг? Хо Чжан что, круглый?]

[Хахаха, взгляд малыша такой, будто он смотрит на идиотов, я просто умираю!]

[Я просто тихо наблюдаю за вашим выступлением!]

[Почему вы говорите по-английски? Ни одного слова на французском, немецком, испанском, корейском или японском? У съемочной группы не очень высокий уровень!]

[Как будто зашел в японский ресторан, обошел все суши, сашими и темпуру и спросил у хозяина, есть ли у него суп из улиток, я просто умираю со смеху!]

Операторы были в растерянности и наконец решили прибегнуть к последнему средству — Сюэ Мяо.

Дети в этом возрасте и так плохо выражают свои мысли, и им не нужно много слов для общения.

Операторы поставили Сюэ Мяо на пол:

— Мяо Мяо, спроси у малыша, брат Хо Чжан дома?

Камера сфокусировалась на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо тоже был очень напряжен, его лицо было серьезным, губы сжаты, словно он шел на смерть.

Его лицо было круглым, и он выглядел даже милее Хо Сяо, но с таким серьезным выражением лица он был просто очарователен.

[Шок! Съемочная группа свалила ответственность на четырехлетнего ребенка!]

[Пожалуйста, будьте людьми, сами опозорились, а теперь заставляете ребенка нести ответственность, которая ему не по возрасту!]

Хотя зрители ругали съемочную группу, все же с нетерпением ждали, как дети будут общаться без общего языка.

К счастью, Лун Аотянь был еще ребенком, и его аура была смягчена пижамой с динозавриком и пухлыми щечками.

Сюэ Мяо сжал свои короткие пальчики, надул щеки и решительно шагнул вперед.

Он был на два месяца старше Хо Сяо, но ниже его и не такой упитанный.

Рядом с Хо Сяо лицо Сюэ Мяо казалось просто круглым.

Сюэ Мяо маленькими шажками подошел к Хо Сяо, наклонился вперед и поднял лицо.

[Что делает Мяо Мяо? Не совсем понимаю.]

[Я знаю, Мяо Мяо хочет покорить Сяо Сяо своей милотой, вот она, атака детской привлекательности!]

[Сяо Сяо ответит: я тоже милый!]

Взрослые не поняли, но Хо Сяо понял — этот ребенок, не знающий иностранных языков, приглашает его пощипать его за щеки.

Ха, он не станет просто так щипать чьи-то щеки.

Ему уже не три года.

Хо Сяо сделал несколько шагов назад, как маленький пингвин.

Затем он нахмурился, показывая, что не принимает подкуп.

Мяо Мяо был расстроен, его губы надулись, большие глаза дрожали, а щеки надулись, делая его похожим на маленького, беззащитного и такого милого, что хочется его пощипать.

Он выглядел как корги соседки, который, несмотря на короткие лапки, всегда активно просил, чтобы его погладили.

Одна секунда, две, три...

Хо Сяо, маленький Лун Аотянь, боролся с собой три секунды, но все же пощипал Сюэ Мяо за

щеку.

Пухлый малыш вздохнул — не то чтобы он был слабовольным, просто враг был слишком круглым.

Как только он пощипал щеку, его глаза загорелись.

Мягкие, пухлые щеки — их было так приятно щипать.

Даже лучше, чем у корги соседки.

Когда его щечку пощипали, Сюэ Мяо тоже вздохнул с облегчением.

Щечка твоя.

Только не три меня об пол, хорошо?

[Я тоже хочу пощипать!]

[Не могу, вид щипающих щек детей опустошает мою энергию!]

[Это что, дипломатия щипания щек? Это так мило!]

Хо Сяо был еще маленьким, но очень сдержанным.

Хотя щеки Сюэ Мяо были очень приятными, он щипал их всего три-пять минут.

Дольше — и можно было бы подсесть.

Когда он убрал руку, Сюэ Мяо потер щеку и сказал детским голоском:

— Скажите, пожалуйста, брат Хо Чжан дома?

Хо Сяо повернулся и жестом показал съемочной группе следовать за ним.

[Хахаха, это так мило, после щипания щек он сразу пропустил!]

[Оказывается, он понимает китайский, я уже думал, как он будет общаться в программе.]

Операторы с камерой последовали за Хо Сяо внутрь.

Внутри они наконец увидели взрослых. В доме Хо было две няни, одна готовила завтрак в столовой, другая убиралась на лестнице.

Увидев операторов, няня улыбнулась:

— Хо Чжан в спальне на третьем этаже, он еще спит.

Операторы поблагодарили и направились к лестнице.

Через пару шагов они заметили, что малыш пошел в другую сторону — к столовой.

Несмотря на то, что он старался выглядеть серьезным с таким круглым лицом, он все же был ребенком и не мог пройти мимо еды.

Операторы улыбнулись:

— Сяо Сяо, давай сначала разбудим брата Хо Чжана, а потом позавтракаем, хорошо?

Другой оператор предложил:

— Может, мы сначала поднимемся, а ребенок пусть позавтракает, если голоден.

Хвост динозавра на спине Хо Сяо дернулся, он надул губы и покачал головой.

Несмотря на то, что он был пухлым малышом, его серьезный вид был просто очарователен.

На предложение операторов сначала позавтракать Хо Сяо молча отказался, а затем указал пухлым пальчиком на лифт у столовой.

Камера сфокусировалась на лице малыша, на котором читалась легкая досада.

[Не ожидали, да? Он видит, что вы тащите камеру, и предлагает вам сесть в лифт.]

[Впервые вижу лифт в доме, извините за мою неосведомленность.]

[Не думайте, что с детьми можно обойтись без мозгов! Хахаха, я просто умираю!]

Операторы с камерой последовали за Хо Сяо к лифту.

Хо Сяо встал на цыпочки и нажал кнопку вызова.

Дверь лифта открылась, но он не сразу вошел, остановился и оглянулся, словно что-то искал.

[Что случилось, малыш?]

Хо Сяо раздвинул толпу и нашел отставшего Сюэ Мяо.

Малыш протянул свою пухлую ручку, взял Сюэ Мяо за руку и только тогда удовлетворенно зашагал в лифт.

Сюэ Мяо внутренне вздохнул.

Маленький Лун Аотянь был дружелюбным ребенком.

Если он не будет делать ничего плохого, Лун Аотянь, наверное, не станет тереть его об пол.

Вспомнив свою судьбу в книге, Сюэ Мяо не расслаблялся, короткими шажками следуя за Хо Сяо.

Дети шли, держась за руки, размахивая руками, покачиваясь, и вошли в лифт.

[Это дружба, скрепленная щипанием щек!]

[Два милых малыша, я вас обожаю!]

[Черт, вы снова заставляете меня хотеть детей!!]

Лифт остановился на третьем этаже, дверь открылась.

На этот раз операторы не стали проявлять инициативу, а послушно последовали за Хо Сяо.

Хо Сяо выпрямился, поднял лицо, держа Сюэ Мяо за руку, и шел впереди всех.

Хвост динозавра на его спине покачивался, а его маленькая попка выглядела очень пухлой.

Операторы быстро среагировали и сделали крупный план хвоста, что вызвало новый всплеск сообщений в трансляции.

Подойдя к двери спальни, Хо Сяо встал на цыпочки и открыл дверь.

На кровати посередине комнаты лежал человек, завернутый в одеяло.

[После детей теперь смотрим, как спит мой муж, я в восторге от этой программы!]

[Говорят, мой муж любит спать голышом, утром уже такие страсти?!]

— Хо Чжан?

Операторы тихо позвали, но ответа не последовало.

Хо Чжан был известен своим вспыльчивым характером, и в одном из интервью он прямо сказал, что ненавидит, когда его будят, и может взбеситься, если его сон прервут. Обманите его чувства, но не будите рано утром.

Операторы позвали его дважды, но реакции не было, и они не решались подойти ближе.

— Что делать?

Не разбудив его, они не могли просто сдернуть одеяло.

Операторы переглянулись, не зная, что делать, как вдруг маленький пухлый малыш гордо выпрямился.

[Быстрее, просите помощи у малыша!]

[Вы что, не видите, наш малыш уже готов совершить подвиг!]

Операторы только тогда заметили, что хвост Хо Сяо снова начал покачиваться.

— Сяо Сяо, сможешь разбудить Хо Чжана?

Хо Сяо поднял свое пухлое лицо, надул губы и указал на шторы.

— Открыть? — спросили операторы.

Хо Сяо кивнул.

Шторы раздвинулись, комната наполнилась светом, и человек на кровати буркнул, явно недовольный.

Маленькие пухлые ручки оперлись на край кровати, и Хо Сяо с трудом забрался на кровать, вытащив голову Хо Чжана из-под одеяла:

— Чжао Чжао, вставай.

<http://bllate.org/book/15108/1334581>